

Глава 4. Решение ехать на Окинаву

— Шинджи, сынок, ты точно уверен, что хочешь поехать? — спросила мать Ибу.

Придерживая её под руку, отец Ибу тепло улыбался. Оба они стояли в дверях спальни и наблюдали за тем, как их сын деловито суетится, укладывая вещи.

— Да, — без малейших колебаний ответил Шинджи, аккуратно складывая очередную футболку и отправляя её в чемодан.

— Послушай, Шинджи... Может, мне помочь тебе уложиться? — осторожно поинтересовалась мать, глядя на то, как её сын, свято веря в свои таланты к аккуратности, комкает одежду и буквально заталкивает её в чемодан. Выглядело это так, словно вещи просто скомкали в один плотный узел.

— Не нужно, — отрезал он, продолжая с невозмутимым видом набивать чемодан. И его спокойствие действительно можно было бы назвать безупречным, если бы не внезапно покрасневшие кончики ушей.

— Но ты ведь ещё такой маленький, мы с папой будем очень переживать, — не сдавалась мать.

— Если ты прямо сейчас не пойдёшь отдыхать, мы с папой забеспокоимся гораздо сильнее, — Шинджи выразительно скосился на её уже заметно округлившийся живот.

Вот же неугомонная. Беременная, а всё никак не усидит на месте. Неужели не видит, как отец из-за неё изводится?

— Я буду очень скучать по тебе, Шинджи, — вздохнула мать. Будущие мамы всегда становятся излишне сентиментальными.

— Я тоже, мам, — пробормотал он.

Честно говоря, подобные нежные сцены всегда ставили его в тупик. Он совершенно не умел отвечать на такие проявления родительской ласки.

— Собирайся не торопясь, сынок. Завтра утром я отвезу тебя на машине, — отец Ибу вовремя заметил смущение сына и, бережно приобняв всё ещё капризничавшую супругу за плечи, повёл её в спальню.

— Погодите секунду! — Шинджи выскочил в коридор, окликая медленно шествовавшую пару.

Поймав полный надежды взгляд матери, он протянул вперёд ладони:

— А можно мне взять его с собой?

На его ладони, свернувшись клубочком, дремала крошечная кошка густого винно-красного цвета. Да-да, на следующий же день после того, как этот пушистый комок оказался в их доме, Шинджи ухитрился уговорить маму сходить в зоосалон, где молочно-белую шерстку котёнка перекрасили в тёмно-рыжий, почти винный оттенок.

— Конечно можно, — мать Ибу с лёгким разочарованием потрепала сына по макушке и жалобно добавила: — Веди себя хорошо у дедушки, Шинджи. И не забывай звонить маме, договорились?

— Знаю я, знаю, — проворчал он, бережно высвобождая голову из ласковых материнских рук, после чего укрылся в своей комнате и плотно прикрыл дверь.

«Эх, самое паршивое в детском теле — это то, что тебя вечно все гладят по голове, да и рост, конечно, огромная проблема, в материалах по "Принцу тенниса" у Шинджи вроде всего сто шестьдесят пять сантиметров, хотя по сравнению с этим Господином 151 мне ещё грех жаловаться, но всё-таки надо пить по две бутылки молока в день, говорят, Инуи из Сэйгаку именно так и вырос, хм, даже Фуджи сейчас повыше меня будет, а завтра уже уезжать на Окинаву, и пусть я сам всё решил, но на душе всё равно паршиво, ну почему я стал именно Ибу Шинджи, переродись я в кого-нибудь из той троицы первогодков в Сэйгаку, было бы куда проще, по крайней мере, не пришлось бы так дико пахать на кортах, хотя ехать на Окинаву ради древних боевых искусств — это тоже авантюра та ещё, вдруг у меня вообще ничего не выйдет, но на Национальном турнире этот их Метод сокращения земли выглядел чертовски круто, если я хочу одолеть Эчизена Рёму, одной Супер-вращающейся подачи и Временного паралича точно не хватит, надо бы придумать пару коронных приёмов, но это же не так-то просто, они ведь не берутся из ниоткуда, хотя вот у Кикумару его парное раздвоение вообще шедевр, как он умудряется это делать, на корте буквально два Кикумару появляются, вот бы мне тоже так научиться...»

<http://bllate.org/book/18294/1758256>